

нить мнѣ такимъ образомъ разнаго роду непріятности, замедленія и притѣсненія; а наконецъ согласно съ волею господина же ректора, господинъ секретарь совѣта профессоръ Лангъ, не взирая на двукратное опредѣленіе совѣта выдать мнѣ ту копію, объявилъ мнѣ, не представляя тому причину, что онъ копіи той мнѣ отнюдь не дастъ, и на сдѣланное мною по сему случаю объясненіе, что я принужденъ иначе буду утруждать о томъ просьбою Его Сіятельство, отвѣчалъ онъ, что мнѣ то сдѣлать предоставляется, а самъ беретъ на себя отвѣтственность, ибо уже и не такія дѣла умѣлъ посюда обдѣлывать. Имѣя всегда въ желаніи опредѣлиться, буде удостоенъ буду, въ службу по учебной части, я старался избѣгать всякой непріязни даже съ перенесеніемъ и непріязненностей себѣ, пока оныя удерживались еще въ предѣлахъ какой-нибудь благопристойности; но господинъ ректоръ Стойковичъ и господинъ секретарь совѣта профессоръ Лангъ, съ своими единомыслящими, непріязненными своими противу меня поступками, не только явное обнаружили свое недоброхотство, но и отняли у меня всякую надежду остаться неприкосновеннымъ въ ихъ сплетняхъ и раздорахъ. Почему и нашелся принужденнымъ осмѣлиться утруждать паки его Сіятельство господина министра народнаго просвѣщенія, прося его всенижайше письмомъ съ сею же почтою, чтобы благоволили его Сіятельство предписать совѣту о выдачѣ мнѣ оной копіи и дозволили бы окончить экзаменъ мой въ С.-Петербургѣ, дабы мнѣ чрезъ то устранить себя и отъ нападокъ оныхъ пристрастныхъ недоброжелателей, и отъ всякаго подозрѣнія о непозволенномъ другими благопріятствованіи, яко обстоятельствъ равно вредныхъ моему желанію посвятить себя съ честію учебной службѣ. Будучи увѣренъ въ справедливости и необходимости моей просьбы сей, я прибѣгаю съ оною и къ великодушію вашего превосходительства, прося благоговѣйно по благоусмотрѣнію своему представить Его Сіятельству о законности причинъ оной и тѣмъ облагодѣлать челоѣка угнетеннаго уже неизбѣжностію судьбы, но имѣющаго упованіе свое на челоѣколюбивое ваше правосудіе и полагающаго всю надежду будущаго сколько-нибудь обезпеченнаго себѣ пропитанія лишь на успѣхъ справедливаго сего своего дѣла.

Потерпите, милостивый государь, что симъ еще разъ дерзнулъ я утруждать ваше превосходительство; но и къ кому могу прибѣгнуть, если не къ тому, кто равно посвятилъ свои дѣянія и къ розысканію и къ покровленію какъ образованія, такъ и правоты. Преисполненъ достойнаго къ вашему превосходительству высокаго почитанія имѣю честь именоваться. Харьковъ, 1813 г. мая 3 числа. Вашего превосходительства милостивый государь всепокорнѣйшій вашъ слуга Григорій Хлапонинъ“.

Вскорѣ Хлапонинъ обратился къ министру съ новымъ письмомъ.

„Сіятельнѣйшій Графъ, милостивый государь, писалъ онъ въ немъ. Благодаренія вашего Сіятельства велики, а силы мои малы; одно только чувствованіе безпредѣльнаго удивленія и подобострастія моего и душевное благословеніе великаго вашего имени наполняютъ разстояніе между великостію добротъ вашихъ и малостію моихъ способовъ; но ни благоговѣнія всего, ни всеотданности моей къ Сіятельнѣйшей Вашей особѣ не могу словами выразить. Когда неизбѣжная судьба, отъявъ у меня все мое, повергла меня въ совершенную неизвѣстность о будущемъ, тогда всякое благо и всякъ даръ совершенъ нисходитъ мнѣ отъ Вашего Сіятельства. Но вмѣсто чтобы довольствоваться съ благоговѣніемъ полученною уже милостію, я сталъ паки нынѣ принужденнымъ дерзать просить Сіятельнѣйшую особу вашу о мощномъ покровительствѣ противу явной на меня непріязненности. Независѣвшими отъ меня обстоятельствами имѣлъ я нещастіе навлечь на себя неблаговоленіе не только самого господина ректора Стойковича, но и нѣкоторыхъ изъ благопріятствующихъ ему иноземныхъ сочленовъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ. И хотя сверхъ ихъ чаянія, Ваше Сіятельство изволили усмотрѣть справедливость моего дѣла и соотвѣтственно правосудію своему учинили оному рѣшеніе, однакожъ господинъ ректоръ, вѣдая, что я въ ожиданіи сего лишь здѣсь проживаю, имѣя въ намѣреніи дѣлать мнѣ волокиту и притѣсненіе, не только не объявляетъ мнѣ официально самъ Вашего Сіятельства по моему дѣлу предписанія, но даже въ присутствіи всего совѣта отказалъ принять отъ меня просьбу о выдачѣ мнѣ съ онаго на законномъ основаніи копіи, увѣряя, что я въ свое время удовлетворенъ буду. А наконецъ господинъ секретарь совѣта профессоръ Лангъ, безъ сомнѣнія, по внушенію господина же ректора, не открывая впрочемъ о причинѣ, объявилъ мнѣ, что онъ просимой мною копіи никакъ не выдастъ, хотя то опредѣлено уже было въ двукратномъ засѣданіи совѣта. Осмѣливаясь нынѣ принести Вашему Сіятельству всенижайшее мое прошеніе о принятіи меня въ службу по учебной части, прошу всепокорнѣйше купно и о томъ, чтобы угодно было Вашему Сіятельству предписать въ совѣтъ Императорскаго Харьковского университета съ упомянутаго по моему дѣлу вашего рѣшенія выдать мнѣ, по моей надобности, полную и точную копію за скрѣпною оной какого-либо изъ русскихъ профессоровъ, дабы въ невѣрности ея съ подлинникомъ нельзя было потомъ отговариваться совершеннымъ своимъ невѣденіемъ русскаго языка, по причинѣ котораго господинъ секретарь совѣта профессоръ Лангъ писцомъ легко обмануть быть можетъ.

Безпредѣльно упоенъ удивленіемъ къ великимъ качествамъ и преисполненъ упованія на великодушное человѣколюбіе и правосудіе Сіятельнѣйшей особы вашей, я повергаюсь предъ оною съ благоговѣніемъ. Харьковъ, 1813 г., мая 30 числа. Сіятельнѣйшій Графъ! Милостивѣйшаго моего государя всенижайшій слуга Григорій Хлапонинъ“¹⁾.

Но неудачи преслѣдовали Хлапонина и послѣ того, какъ онъ выдержалъ свой докторскій экзаменъ. До 1813 г. онъ числился въ купеческомъ званіи въ Курскѣ; въ этомъ же году, по случаю отлучки въ Казань и другія мѣста, не объявилъ во время гильдіи и записанъ былъ въ мѣщане. Между тѣмъ для полученія докторскаго диплома, ему нужно было выйти изъ податнаго званія. Послѣ многихъ хлопотъ мѣщанское общество согласилось уволить его въ виду того, что раньше онъ былъ купцомъ, а теперь далъ выкупъ за себя въ размѣръ 2000 р. Но нужно было еще, чтобы сенатъ утвердилъ это увольненіе; и вотъ Хлапонинъ подаетъ на Высочайшее имя прошеніе слѣдующаго содержанія.

„Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемиловитѣйшій! Проситъ бывшій курскій мѣщанинъ Григорій Семеновъ сынъ Хлапонинъ, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты.

1. По окончаніи мною слушанія разныхъ наукъ, подвергалъ я себя въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ для полученія степени доктора философическихъ наукъ публичному испытанію, именно во всѣхъ частяхъ философіи, въ естественномъ правѣ, латинской словесности, въ физикѣ, въ математикѣ, въ россійской словесности, въ россійской исторіи, географіи и статистикѣ, и въ исторіи, географіи и статистикѣ всеобщей. По совершеніи испытанія найденъ оной ученой степени доктора философическихъ наукъ достойнымъ, о чемъ и дано мнѣ изъ департамента господина Министра народнаго просвѣщенія свидѣтельство.

2. По сему просилъ я Его Сіятельство господина Министра народнаго просвѣщенія, Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго удостоить меня къ полученію ученой сей степени; по каковому случаю Его Сіятельство изволилъ предписать совѣту Императорскаго Харьковского университета, чтобы оный объявилъ мнѣ, и объявлено, что званія доктора, котораго получить я желаю, не прежде могу быть удостоенъ, какъ по увольненіи меня обществомъ изъ своего званія и утвержденіи увольненія того Правительствующимъ Сенатомъ; по сему Его Сіятельства

¹⁾ Въ это самое время ректоръ Стойковичъ послалъ извѣстный уже намъ доносъ министру на Хлапонина, Шада и Роммеля (стр. 348—349).

предписанію получилъ я изъ Курской градской шестигласной думы прошлаго 1813 года октября 25 числа увольнительное о исключеніи меня изъ общества Курскаго мѣщанства свидѣтельство, которое въ подлинникѣ представлено отъ меня въ департаментъ министерства просвѣщенія и оное въ немъ оставлено, мнѣ же дана засвидѣствованная съ него копія. Но какъ по предписанію Его Сіятельства безъ утвержденія отъ Правительствующаго Сената о исключеніи меня изъ мѣщанства получить достоинство доктора не могу, то прошу всеподданнѣйше, дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе Правительствующаго Сената въ 1-мъ департаментѣ принять, и по приложеннымъ у сего, съ отношенія Его Сіятельства графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго въ совѣтъ Императорскаго Харьковскаго университета съ свидѣтельства даннаго мнѣ изъ Курской шестигласной думы, что я изъ Курскаго мѣщанства исключенъ и уволенъ засвидѣствованнымъ копіямъ и по подлинному свидѣтельству изъ департамента господина Министра народнаго просвѣщенія, соотвѣтственно Его Сіятельства предписанію, какъ уже я болѣе не состою ни въ какомъ подушномъ окладѣ и изъ онаго исключенъ и уволенъ, утвердить оное рѣшеніемъ и опредѣленіемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, что къ полученію мнѣ степени доктора никакого препятствія болѣе не настoitъ, о чемъ и дать знать указомъ Его Сіятельству, а мнѣ съ опредѣленія выдать за скрѣпую копію, приложенныя же при семъ съ отношенія Его Сіятельства въ Императорской Харьковской университетъ съ свидѣтельства изъ Курской шестигласной думы, что я изъ подушнаго оклада исключенъ и уволенъ, засвидѣствованныя копіи, и подлинное свидѣтельство, данное мнѣ изъ департамента господина Министра народнаго просвѣщенія, оставя съ оныхъ при дѣлѣ копіи, возвратить мнѣ съ роспискою.

Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Января 1814 г., къ поданію надлежитъ Правительствующаго Сената въ 1-й департаментъ. Прошеніе сочинялъ и переписывалъ и къ оному руку приложилъ я самъ бывшій Курской мѣщанинъ Григорій Семеновъ сынъ Хлапонинъ.

Въ концѣ концовъ впрочемъ старанія Хлапонина увѣнчались успѣхомъ и онъ получилъ желанный докторскій дипломъ, на которомъ по латыни было написано слѣдующее.

„Да будетъ сіе по волѣ верховнаго Существа счастливымъ и благоприятнымъ. Въ царствованіе и подъ высокимъ покровительствомъ Его Величества Государя Императора Александра перваго и проч. и проч. и проч. при министрѣ народнаго просвѣщенія дѣйствительнымъ тай-

номъ совѣтникѣ, членѣ Государственнаго Совѣта и орденовъ Св. Владимира перваго класса и Св. Александра Невскаго кавалерѣ графѣ Алексѣѣ Кириловичѣ Разумовскомъ;—при попечителѣ Харьковскаго университета тайномъ совѣтникѣ, сенаторѣ, дѣйствительномъ камергерѣ, высшаго училища правленія членѣ и орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Владимира втораго класса и обоихъ польскихъ кавалерѣ графѣ Северинѣ Осиповичѣ Потоцкомъ;—при ректорѣ университета коллежскомъ совѣтникѣ докторѣ философіи, чистой математики и ордена Св. Владимира 4-й степени кавалерѣ Тимофѣи Федоровичѣ Осиповскомъ; съ согласія конференціи университета, на основаніи опредѣленія нравственно-политическаго факультета, коллежскій совѣтникъ, теоретической и практической философіи публичный ординарный профессоръ, Енскаго минералогическаго общества почетный членъ, деканъ Іоаннъ Шадъ почтеннѣйшему мужу Григорію Хлапониу, которой при обыкновенныхъ испытаніяхъ въ философскихъ наукахъ превосходныя свѣдѣнія показалъ, степень, отличія и преимущества доктора философіи іюня въ 25-й день 1814-го далъ, въ чемъ и удостовѣряетъ этотъ утвержденный печатію университета дипломъ. На подлинномъ: ректоръ Тимофей Осиповскій ¹⁾).

Съ такими затрудненіями прошло дѣло о докторской степени Хлапониу, хотя этотъ послѣдній получилъ ее повидимому заслуженно. Изъ представленныхъ выше документовъ можно убѣдиться, что деканъ этикополитическаго отдѣленія проф. Шадъ позволилъ себѣ здѣсь не мало отступленій отъ буквы устава и руководствовался главнымъ образомъ обычаями, установившимися въ заграничныхъ, европейскихъ университетахъ, гдѣ была степень доктора философіи потому, что былъ особый философскій факультетъ. Составленіе факультетскихъ протоколовъ велось, какъ мы видѣли, вообще небрежно; тоже было повидимому и въ данномъ случаѣ. Хлапониу, судя по всѣмъ даннымъ, пріобрѣлъ широкую ученую подготовку, хотя и не по всѣмъ предметамъ факультетскаго преподаванія. Не прослушавъ полнаго университетскаго курса, пріобрѣвъ свою начитанность главнымъ образомъ изъ книгъ и пособій, а не изъ профессорскихъ лекцій, онъ, естественно, обладалъ очень неровными познаніями: по однимъ предметамъ, въ особенности философскимъ, онъ былъ подготовленъ основательнѣе, чѣмъ этого требовала программа, по другимъ у него были серьезные пробѣлы. Онъ согласился подвергнуть себя испытанію изъ наукъ, читавшихся на словесномъ и математическомъ факультетахъ, но за то не экзаменовался изъ многихъ предметовъ этикополитическаго отдѣленія. Такое положеніе вещей давало сильное оружіе въ руки лицъ, дурно настроенныхъ про-

¹⁾ Архивъ Министерства народнаго просвѣщенія. Дѣло 5977, картонъ 158.